

КОГДА РЕКИ ТЕКУТ ВСПЯТЬ...

Каждая весна основательно испытывает Верхнеуральск на прочность

В ВЕРХНЕУРАЛЬСКЕ каждое утро начинается с разговоров о погоде: этой весной она волнует каждого. На исходе первая неделя мая, а к полю не подступиться.

Апрель выдался необычно дождливым, а в мае лишь к концу прошлой недели выглянуло солнце. Но около 120 тысяч гектаров полей по-прежнему недоступны. Выматывало и ожидание горного паводка, который первым на юге области принимает на себя Верхнеуральск. Его дождался третьего мая.

В этот день Верхнеуральск следом за Магнитогорском принимал лучших педагогов страны, которые приехали к сельским коллегам показать себя в деле на уроках и рассказать о своей работе. Гостей завезли министр образования области Владимир Садырин и столичные ведомственные представители. Глава района Игорь Сурменев был при гостях, но не выпускал из рук мобильного телефона: было очевидно, что его затопили не только гости.

— Пошел горный паводок, — пояснил он. — Вроде бы подготавливались, но от этой весны можно ожидать всякого.

Каждая весна основательно испытывает Верхнеуральск на прочность по одному сценарию. После того как верхнеуральские земли освобождаются от местного снега, Урал наполняется тальмами водами отрогов Уральского хребта и захлестывает окрестности Верхнеуральска и его пригородный поселок Форштадт. Излишки говорят, что горный паводок всегда неожиданный. Но таковым он во многом был потому, что к нему не готовились, а ущерб от стихии местные власти относили на счет нерасторопных действий Магнитогорского металлургического комбината и тем самым отводили от себя недовольство местного населения. Так было обычно.

— Сельские районы частично переводят недовольство своих жителей на наш адрес, — посетовал как-то на соседней застолье главный энергетик по водоснабжению и техническим сооружениям ММК Виктор Алин. — Мы же заранее предупреждаем их об объемах пропуска тальных вод через наши гидротехнические сооружения и просим об одном: заранее готовиться к весне.

В Верхнеуральске об этом задумались после последнего подтопления части жилья весной 2002 года.

ФОТО АВТОРА

От паводка пострадали хозяйственные постройки и огороды

— Весна не бывает без паводка, но эта извечная истина до всех не доходила, — говорит Игорь Сурменев. — Когда мы начали разбираться в причинах, оказалось, что на традиционные пути тальных вод мы давно перестали обращать внимание. Стали их приводить в порядок, прокладывая дополнительные пути тальных вод мы давно перестали обращать внимание. Стали их приводить в порядок, прокладывая дополнительные пути тальных вод мы давно перестали обращать внимание. Стали их приводить в порядок, прокладывая дополнительные пути тальных вод мы давно перестали обращать внимание.

С населением пришлось сложнее. Многие отыски от лопат, но постепенно забота о благоустройстве собственного жилья получила собственный импульс. В этом году, когда в конце зимы снега выпало значительно больше нормы, особо уговаривать никого не пришлось. Не осталась в стороне и коммунальная служба. В результате совместных уси-

лий местный паводок прошел незаметно. Поспособствовала и природа: по ночам значительная часть влаги вымерзала, а днем тальные воды беспрепятственно принимали реки. Горный паводок ожидали с некоторым опасением, и в прошедший четверг он снова неприятно удивил своей стремительностью. С утра течение Урала усилилось, и он стал выходить из берегов. Вода, как говорят в таких случаях, стала подниматься на глазах и в таких объемах, что течение небольшой Уралки, впадающей в Урал рядом с городом, приняло обратное направление. Такое и раньше бывало, но редко. Обычно это становится предвестником последующего подтопления жилья, но его не допустили гидрологи металлургического комбината, заранее увеличив сброс воды из Верхнеуральского водохранилища. Сработали и местные меры предосторожности. В некоторые подворья вода все же зашла, и подобраться к жилью

лучше всего было на лодках или в болотных сапогах. Верхнеуральцы использовали оба варианта, но эти крайние меры массового характера не носили. Водная лавина накрыла одну из дорог, залил асфальт на протяжении 150–200 метров. Движение по этому участку приостановили, но отдельные водители все же рисковали. Обойти без происшествий, хотя на эти крайние случаи у въезда на опасный участок дороги вывешивали предупреждения, но с ней не спорили, и к местам своего обитания основатели Верхнеуральска относились уважительно. Почему позднее на это перестали обращать внимание — ответ много. Некоторые видят причину в создании Верхнеу-

ральского водохранилища и второго водоема в Магнитогорске. Безусловно, это повлияло на гидросистему Урала, но не в решающей степени. Все подтопленные постройки, в том числе и социального назначения, были возведены позднее уже сложившейся системы водоемов металлургического комбината. Строили с непонятным упорством и беспечностью, что в наше время оборачивается затратами. На гидросистему Урала отрицательно влияет хозяйственная, точнее — бесхозяйственная, деятельность человека. Берега главной водной артерии юга области и ее притоков давно превратились в свалки различных отходов, и это мало кого волнует. От этого русла рек загрязняются, мелеют и по весне не способны вместить в свои берега дополнительные объемы воды. Они разливаются на сотни метров, особенно на полях Агаповского и Кизильского районов, с каждым половодьем вымывая почву. По весне реки начинают обратное течение не только в Верхнеуральске, но и в Кизильском районе. Разливы охватывают площадь на многие квадратные километры. На этих землях продолжают сеять, но, в отличие от верхнеуральских огородников, выращенный урожай не оправдывает затрат. Нынешнее половодье в какой-то мере напоминает о необходимости обратить внимание на наши реки, но пока об этом задумались только в Верхнеуральске. Поэтому там горный паводок прошел без особых последствий.

Через сутки после Верхнеуральского района горный паводок достиг территории Агаповского, еще через двое суток горная вода пришла в Кизильский. За это время водный натиск ослабел, но без разливов в большей степени заботит сев, с которого мы начали рассказ о горном паводке. Затянувшиеся дожди задержали сев на 7–10 дней, и на это время весенние полевые работы сократились. Главную продовольственную культуру — пшеницу — в нашей зоне необходимо посеять до 20 мая. Более поздние сроки в лучшем случае влекут за собой низкую урожайность и потери в качестве. В худшем — зерно не успеет созреть и в сентябре. На урожайных севе хлебозерно не успеет созреть и в сентябре. На урожайных севе хлебозерно не успеет созреть и в сентябре. На урожайных севе хлебозерно не успеет созреть и в сентябре.

Первый фермерский

РЫНОК

ПЕРВЫЙ в Челябинской области фермерский кооперативный рынок намечено открыть в конце мая в Агаповском районе.

Рыночные помещения построил агаповский фермер Айдархан Карсабаев на средства компаньонов и собственные деньги. Он уверен, что рынок поможет сельчан из южных районов области торговать своей продукцией без посредников и получать больше выгоды, чем при перекупщиках. Успех рынку должно обеспечить и удачное расположение рядом с Магнитогорском. Айдархан Карсабаев избран председателем районной ассоциации фермерских хозяйств.

В будущем на базе ассоциации будет организован кредитный кооператив, который может стать управляющей компанией на новом рынке. Его создание продиктовано необходимостью взять инвестиционный кредит в банке на развитие рынка: вопросы, связанные с оформлением кредита, сейчас решаются с помощью областного минсельхоза и союза крестьянских (фермерских) хозяйств области.

Строительство рынка началось два года назад, когда обострились отношения с перекупщиками. Сегодня практически готовы просторные помещения, построенные в форме каре, внутри — рыночная площадь, на которой будут проводиться ярмарки выходного дня. Торговля на рынке будет носить оптово-розничный характер.

С помощью кредита фермеры смогут оснастить рынок холодильным, весовым и лабораторным оборудованием, снабдить персонал спецодеждой. По словам министра сельского хозяйства области Ивана Феклина, новый рынок станет ориентиром для других территорий области в организации сбыта сельскохозяйственной продукции без посредников.

За телят — семена

ПОСЕВНАЯ

ПО ПРОГНОЗАМ синоптиков, май на Южном Урале будет теплым: дневные температуры составят 17–24 градуса. Это оптимальный режим для весеннего сева.

Общая посевная площадь вместе с многолетними травами в области составит 1,9 миллиона гектаров. По сравнению с прошлым годом она увеличивается на 100 тысяч гектаров за счет обработки ранее брошенных и залежных земель. При этом на 56 тысячах гектаров увеличивается площадь зерновых культур. По посевной площади зерновых наша область выходит на лидирующие позиции в Уральском федеральном округе.

В северных районах области предпосевная подготовка почвы началась с закрытия влаги. Но массовым выход в поле не закончилось: обработано не более 20 тысяч гектаров полей. В южных районах в апреле выпало от 180 до 280 процентов месячной нормы осадков, и сев там не начинали.

Область к севу готова за исключением отдельных хозяйств, в которых не созданы запасы семян. В сельхозкооперативе «Борисовский» Пластовского района все семена скармлили скоту и сейчас спешно ищут их в обмен на телят.

Там, где запасы семян сохранили, до необходимого качества их пока не довели. На начало мая их кондиционность составляет 85 процентов, что же говорит о возможных потерях будущего урожая.

«Золотой колос» без зерна

СИТУАЦИЯ

НА СЕЛЕ случается и такое. В Верхнеуральском районе создавали небольшие хозяйства для производства собственных семян. Были планы, были кредиты, и урожай вроде бы собрали, но семена «Золотого колоса» спросом не пользовались из-за низкого качества и высокой цены.

По сути, до производства хороших семян там не добрались, но каждый год что-то сеяли до нынешней весны. Сейчас самое время выводить сеялки в поле, но загрузать их нечем. К весне в «колосе» не осталось семян, как и денег на их приобретение. Осенью было, а сейчас в зерноскладе и мшайе не осталось: перевелись из-за бескормичья.

В хозяйстве по этому поводу особо не огорчаются: надеются на районное начальство, которое не раз выручало не очень-то расторопных крестьян. Но помочь без результатов никто не будет, и в этом году «Золотой колос» может прекратит существование.

Еще более странные события происходят в крестьянско-фермерском хозяйстве «Астарта» Нагайбакского района. Оно было создано на базе крупного Арсинского сельхозкооператива и по земельным площадям не уступало многим сельхозпредприятиям. Осенью крестьяне засыпали 1120 тонн семян, зимой было 400 тонн каким-то образом исчезло, а к началу мая «потерялись» остальные 700. На вопрос районного руководства о семенах, «Астарта» разводит руками и отвечают стандартно: «Не знаю». Трудно поверить, что главный инженер хозяйства Александр Попов или управляющий Михаил Котельников не знают, куда испарились семена. На селе все прозрачно: там и мешка не упрятать, а более тысячи тонн надо вывезти не одну неделю. Но «не знают» — и все тут. Районное руководство пытается выправить ситуацию, но не находит понимания у сельских руководителей. Те уходят от прямых ответов. Но отвечать придется за 20 миллионов рублей долгов.

ТОПЛИВО

По доступным ценам

ТОПЛИВНЫЕ ВОПРОСЫ на селе подчинены «графику» — весна и осень. Во время массовых полевых работ цены на топливо растут и составляют основную часть крестьянских затрат. По подсчетам специалистов минсельхоза области, в этом году полевые расходы аграриев должны составить 1,4 миллиарда рублей, из них 930 миллионов рублей будет затрачено на приобретение топлива.

На какую помощь могут рассчитывать хозяйства в обеспечении ГСМ, рассказывает генеральный директор областной продовольственной корпорации Владимир Листинников:

— Правительством области поставлено перед нами две задачи: обеспечить продуктами питания более полутора тысяч учреждений социальной сферы и поддержать сельского производителя товарными кредитами на топливо, семена и защиту растений.

На средства областного продовольственного фонда мы производим закупку топлива, семян и прочих товаров. Изучаем рынок, проводим мониторинг цен, налаживаем прямые связи с производителями и закупаем материалы в момент максимального снижения цен. Горючее приобретаем в декабре-январе, когда его стоимость минимальна. Упустил время — потерял в цене. Поэтому, не дожидаясь поступления бюджетных средств, в начале года мы взяли кредит и закупили 11 тысяч тонн дизельного топлива на 130 миллионов рублей — в прошлом году для посевной было закуплено 10 тысяч тонн. Прощая, что в посевную — в период ажиотажных цен — даже с учетом погашения процентных ставок по кредиту мы сумеем отпустить горючее по более низкой цене, чем у крупных оптовых продавцов, таких как «Лукойл». Вторую партию топлива, предназначенную для уборочной кампании, планируем закупить в июне в объеме семи тысяч тонн.

В начале марта мы стали выдавать топливо по 14–15 тысяч рублей за тонну. Установили дифференцированные цены. Хозяйства, которые расплачиваются молоком, получают горючее по самой низкой цене — 14 тысяч рублей за тонну. Это основная часть сельхозпроизводителей. В этом году крестьянам предстоит поставить молока на 210 миллионов рублей — около половины общего объема областного продовольственного фонда, который составляет 430 миллионов рублей. Поэтому мы стараемся заинтересовать сельчан в поставках молока. Вторая категория получает топливо по цене 15 тысяч рублей за тонну. Эти хозяйства поставляют бычков в откормочный комплекс «Дубровский» и продукты питания для социальной сферы.

Полностью устранить дефицит топлива или обеспечить снижение цен в области мы не в состоянии. Удельный вес продукции, которая проходит через Пролкорпорацию, составляет около 20 процентов от общего объема производимой в области сельхозпродукции. Но мы гарантируем поддержку тех хозяйств, которые берут ответственность обеспечить социальную сферу продуктами питания. Кроме топлива, мы закупили 190 тонн элитных семян кукурузы из Краснодарского края. Теперь дело за хозяйствами, которые планируют закладывать кукурузу на силос по зерновой технологии. Не оставлены без внимания и овощеводческие хозяйства. Тринидад сельхозпредприятия через Пролкорпорацию получили семена овощных культур из Голландии на восемь миллионов рублей. Кроме того, мы ежегодно занимаемся приобретением гербицидов и протравителей семян. В этом году заявки на поставку сельхозхимии поданы на 26 миллионов рублей. Все они обеспечены в полном объеме. Цены на протравители и гербициды в этом году значительно «мягче», чем в прошлом, благодаря прямым поставкам от производителей.

На святого Марка — 8 мая — стаями прилетают певчие птицы.

НАРОДНАЯ ПРИМЕТА

КОЛХОЗНАЯ ТАНКОВАЯ КОЛОННА

ЗА ФРОНТОМ — ТЫЛ

ВОЙНА ОПУСТОШИЛА СЕЛО. Современному поколению трудно осмыслить статистику тех лет, но факты неумолимы.

Из Агаповского района, в котором в то время проживало более 20 тысяч человек, на фронт отправили более шести тысяч — все трудоспособное мужское население. Из них каждый третий не вышел из боя. Сейчас в архивах уточняются данные по Агаповскому району, так как немало сельских воинов были призваны военкоматом Магнитогорска. Из Верхнеуральского района война взяла около десяти тысяч человек, 3400 — навсегда. На полях сражений остались 2500 человек из Нагайбакского района и 1200 воинов из Кизильского района, в котором на то время проживало всего 18 тысяч человек. В селе на время войны остались старики, женщины и дети.

О ратных подвигах наших земляков сказано немало. Все фронты Великой Отечественной облетел призыв снайпера, Героя Советского Союза Василия Зайцева: «За Волгой для нас земли нет». До войны он освоил тихую профессию бухгалтера и работал в совхозе «Магнитный» Агаповского района. Родом был из соседней Еленинки Карталинского района, и оба района его считали «своим». На фронте под Сталинградом Василий Зайцев стал снайпером и в боях на волжских берегах уничтожил 350 фашистов, а вместе с груп-

пой обученных им снайперов довел это число до 1142 гитлеровцев. Сейчас его боевая винтовка хранится в Волгоградском государственном музее обороны. После войны Василий Григорьевич долгое время жил и работал в Киеве, пока тяжелой недугом не оборвал его жизнь. Там же и погребен, но около года назад по просьбе родственников перезахоронен в Волгограде. В истории ратной славы нашей страны Василий Зайцев остался не только как самый грозный снайпер. В государственном архиве Челябинской области сохранилось его письмо на родину. В одном из них есть такие строки:

«Дорогие земляки-уральцы! Разгром всем ненавистного врага — наше общее дело. Помните, вашей лучшей помощью фронту будет ваша самоотверженная работа на фабриках, заводах и колхозных полях. Увеличайте производительность труда, давайте как можно больше продукции фронту. Обицмы усилими добьемся победы над врагом. Сам буду драться до тех пор, пока мои глаза видят врага, а руки держат винтовку.

31X-1942 г. С приветом В. Зайцев».

— Это были обычные письма с фронта, — вспоминает участник боев за Берлин Петр Кравченко из Агаповского района. — Во время освобождения Польши мне довелось некоторое время быть рядом с Георгием Константиновичем Жуковым. Прославленный полководец в дни военного затишья — а на фронте бывали и такие — ча-

сто заходил к бойцам для небольших разговоров, которые всегда заканчивались одинаково: «Чаше пишите домой письма с наказом — нам для победы нужна ударная работа в тылу. Без этого врага не одолеть». От солдата до маршала в тылу шли эти письма с одним наказом, и все работали на победу. Прежде всего женщины. Нашим современникам трудно представить, что войну выдержали женщины. Они мало чем отличались от нынешних красавиц, но вот, как вынесли тыловые тяготы, не представляли и в послевоенное время.

— Орудиях не думали, — вспоминала о том времени Александра Стромиллова из Агаповского района. — С 14 лет работала дояркой. Коровы нам тоже приходилось неслучайно из-за бескормичья. Но в годы войны от каждой коровы надаивали по 2300 килограммов молока. Как получало — не пойму до сих пор.

Такая производительность считалась высокой многие послевоенные десятилетия. Не легче было и в поле, о чем свидетельствует архивный документ объединенного заседания исполкома Агаповского райсовета и райкома партии 18 июня 1942 года:

«Обеспечить использование рабочего дня в колхозах таким образом, чтобы работа на поле действительно проходила от зари (с 4 часов утра) до зари (10 часов вечера), с небольшими перерывами на завтрак и обед. Ввиду того, что хождение в село на завтрак и обед, ночлег матерей к грудным детям отнимает много времени, обязать председа-

тель колхозов и сельских советов организовать в поле: а) общественное питание; б) ночлег; в) для детей — детские ясли, сады, детские площадки». В областном архиве хранятся еще несколько «женских» документов того времени из Агаповского района. Оказывается, уже к осени 1941 года 65 женщин стали трактористками, 25 начали работать на комбайнах. Сохранились имена лучших — Нины Рубининой, Александры Девятиной, Анастасии Дедиковой, Клавдии Николаевой, Веры Осиповой, Клавдии Синицких и Клавдии Киселевой. Имя 86-летней колхозницы Бошкаревой из колхоза «Ударник» в архивах не сохранилось, но она упоминается в числе передовиков. Как это было — представить сложно. Многие легче представить пенсионерку Екатерину Сергачеву, которая для уборки зерновых организовала бригаду из 15 своих сверстниц. Еще проще — Федора Рукавишникову из колхоза «Победа социализма»: в 1941 году он встретил свое 75-летие и все военное время проработал на заготовке кормов.

Таковыми были тыловые сельские труженики, которые распылились и обеспечивали продуктами питания фронт и металлургов Магнитки. За это село держало ответ по законам военного времени. Отмечали и достижения. Самых значимых результатов добился Буранный зерносовхоз, и в 1944 году он был награжден переходящим Красным знаменем Государственного Комитета Обороны.

Одной работой роль тыла не ограничивалась. Фронту помогали чем могли. С первых дней войны в сельских районах был организован сбор средств в Государственный фонд обороны. Колхозники сдавали деньги, облигации, натуральные продукты, пенсиянеры — часть пенсий. Обычно суммы были небольшими — от 15 до 25 рублей, но некоторые отдавали все свои сбережения, а колхозы ежегодно бесплатно отправляли продукты на несколько тысяч рублей. Массовый характер обрела отправка посылок с теплыми вещами: только в феврале 1943 года из Кизильского района отправили 600 коллективных и индивидуальных посылок.

Село участвовало в сборе средств на создание танковых колонн и отдельных именных танков — «Советский учитель», «Советский физкультурник». Средства на эти боевые машины собирали в Верхнеуральском районе. А из Кизильского района поступила 901 тысяча рублей на танковую колонну «Челябинские колхозники». Сбор средств на строительство танков начался

в 1942 году с танковой колонны «Челябинский комсомолец» и продолжался до самой победы.

Было еще одно направление тыловой работы, которой не всегда придают значение, о ее масштабах свидетельствуют документы. Уже с середины июля 1941 года Южный Урал стал принимать эвакуированных с занятых врагом территорий. На станцию Субутак прибыли 450 человек, станция Буранный — 450 человек, станция Магнитогорск — 1900 человек. В Агаповском районе открыли три интерната для 300 эвакуированных детей и детский ний дом для дошкольников на 70 человек. Детей разместили в школах и клубах. Многие так и остались в наших краях и связали дальнейшую судьбу с Магнитогорском. Но сначала для всех надо было найти жилье, взрослых определить на работу, а детей направить в школы. Из всех прибывших поездами в 1941 году в Агаповском районе к началу следующего года осталось немногим более одной тысячи человек, остальных направили в Магнитогорск.